

Тезисы выступления на тему: «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 году».

Уважаемый председатель!

Уважаемые коллеги! (слайд 1)

Вашему вниманию предлагается отчет по государственному контракту, заключенному Минсельхозом России с Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова о проведении в 2016 году мониторинга устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. Предварительно Вам был разослан текст полного отчета на 451 странице с приложениями, а также раздаточный материал на 21 странице с основными выводами из исследования. Надеюсь, что Вы ознакомились с этими материалами, поэтому я остановлюсь только на главных итогах мониторинговых работ.

Структура исследований (слайд 2) и, соответственно, отчета традиционно содержит, согласно техническому заданию, 11 основных блоков, начиная с характеристики природных ресурсов сельских территорий, и прежде всего земельных ресурсов, и заканчивая анализом социальной и инженерной инфраструктуры и интегральной оценкой уровня социально-экономического развития села по регионам и в сравнении с городом. В заключение даются рекомендациями по совершенствованию сельской политики.

Прежде чем перейти к основным результатам исследования, подчеркнем новизну информационной базы мониторинга 2016 года (слайд 3). Это: использование предварительных итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. в сравнении с итогами сельскохозяйственной переписи 2006 г.; проведение в 75 субъектах Российской Федерации социологического опроса по строго структурированной выборке, включившей руководителей органов управления АПК сельских административных районов, руководителей сельских поселений, сельскохозяйственных организаций, глав крестьянских (фермерских) хозяйств; и наконец, - использование данных «Комплексного наблюдения условий жизни населения», проводимого Росстатом каждые 2 года.

Теперь об основных результатах.

Земельные ресурсы и землепользование (слайд 4).

Основные тенденции в землепользовании в 2016 году и в последние 5 лет сводятся к следующему:

- происходит сокращение общей площади земель сельскохозяйственного назначения (за 5-летний период на 5,4 млн. га (или на 1,4%);
- площадь сельскохозяйственных угодий остается при этом стабильной и составила на 1 января 2017 г. 220 млн га;

- преодолена негативная тенденция сокращения площади мелиорированных земель за счет роста площади орошаемых земель (за последние 5 лет на 374,6 тыс. га (на 8,7%), площадь осушенных земель практически не изменилась;

- продолжается разграничение государственной собственности на федеральную, региональную и муниципальную, вместе с тем 34 % - 582 млн га земель ещё не разграничено;

- ведется работа по выявлению невостребованных земельных долей и признанию их муниципальной собственностью, в 2016 г. в муниципалитеты за счет невостребованных долей передано 5,5 млн га (в 2013 г. – 3,7 млн га), что укрепило из налоговую базу.

Вместе с тем, в стране имеются большие площади неиспользуемых сельскохозяйственных угодий (**слайд 5**). Несмотря на то, что эти площади у объектов переписи за десятилетие сократились, они по-прежнему составляют внушительную величину – 17 млн. гектаров.

Рост фактически используемых сельскохозяйственных угодий произошел за счет крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и отчасти личных подсобных хозяйств; некоммерческие объединения и особенно сельскохозяйственные организации в целом сельскохозяйственные угодья сократили, хотя у крупных организаций площадь угодий возросла.

Ещё больше выпавшей из обработки земли числится за давно прекратившими деятельность и поэтому не попавшими в перепись сельскохозяйственными организациями и фермерами. За десять лет число сельскохозяйственных организаций – объектов переписи сократилось с 59,2 тыс. до 36,4 тыс., а крестьянских (фермерских) хозяйств с 285,1 тыс. до 174,6 тыс. По нашим оценкам, за ними продолжает числиться по меньшей мере 65 млн га земель, но чтобы уточнить это необходимо провести всеобщую инвентаризацию земель, которую предлагалось осуществить ещё после переписи 2006 года.

Наблюдается укрупнение средних размеров землепользования всех категорий хозяйств (**слайд 6**). Средняя общая площадь сельхозорганизаций возросла с 6 тыс. 929 га до 8 тыс. 83 га; фермерских хозяйств - с 103 га до 248 га, ЛПХ - с 51 сотки до 69 соток.

Соответственно происходит концентрация земельных ресурсов у крупных землепользователей (**слайд 7**). Если в 2006 году сельхозорганизации с посевной площадью свыше 10 тыс. га, составляли 2 % общего их числа и на них приходилось 19 % посевов, то в 2016 г. их доля в общей численности организаций возросла до 5%, а в посевах до 35 %.

Сельская поселенческая сеть (слайд 8).

В 2016 г. продолжилось снижение численности сельских поселений. По всей вероятности, этот процесс продолжится, так как проводится политика по укрупнению сельских муниципалитетов и федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» разрешает субъектам Российской Федерации присоединять сельские поселения и сельские муниципальные районы к городским округам.

В стране складывается биполярная структура сельского расселения (**слайд 9**) – растет доля самых мелких (до 500 жителей) и крупных (от 700 жителей и выше) поселений и, соответственно, вымываются средние поселения.

Хроническим остается дефицит бюджетов сельских муниципалитетов (**слайд 10**). Как показал социологический опрос глав сельских поселений, на улучшение финансового обеспечения сельских муниципалитетов за последние 5 лет указали 27,2 % респондентов, на ухудшение 44,8 %; по мнению 28 % всё осталось без изменений.

По данным Объединенного конгресса муниципальных образований России (ОКМО), только 20,2 процента сельских поселений являются бездотационными и низко дотационными, - они и могут развиваться. Остальные жестко ограничены минимальным набором полномочий и возможностей. В целом на долю сельских поселений приходится лишь 8 % собственных доходов всех местных бюджетов, хотя они составляют 80 % от общего количества муниципалитетов страны.

Демографическая ситуация (слайд 11).

С начала 21-го века сельское население России, к сожалению, сокращается довольно быстрыми темпами (от 100 до 500 тыс. человек в год). За период с 2000 г. сельская Россия потеряла 1,7 млн человек (без присоединения Крыма сокращение составило бы более 2 млн. чел.).

Уменьшение численности сельских жителей происходит как за счет естественной убыли населения, так и миграционного оттока.

Естественная убыль сельского населения уменьшалась до 2013 г., но затем стала расти (**слайд 12**).

Следующий вызывающий тревогу факт заключается в том, что в 2015 г. (**слайд 13**) рождаемость на селе впервые за много лет стала ниже, чем в городе.

Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения (**слайд 14**) повышается с 2005 г., однако разница между селом и городом по этому показателю остается стабильной и составляет около 2 лет в пользу города.

Сальдо миграции в сельскую местность (**слайд 15**) остается отрицательным, хотя оно и сократилось после 2014 г.

Сельское хозяйство и господдержка отрасли (слайд 16).

В 2016 году рост сельского хозяйства продолжился; валовая продукция сельского хозяйства почти достигла уровня 1990 года, составив по отношению к нему 99,6%; в растениеводстве показатель 90-го года превышен на 39%, в животноводстве он пока ниже на 30 %.

Факторами роста явились формирование в отрасли конкурентоспособных производителей, использующих передовые технологии, защита внутреннего рынка от ввоза высоко субсидируемого продовольствия, увеличение государственной поддержки. Но здесь как показал мониторинг, и в частности, данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, ещё много резервов.

Вот показатели использования элитных семян и минеральных удобрений сельскохозяйственными организациями и фермерами (**слайд 17**). Доля площадей, засеянных элитными семенами, очень невелика: 7,7% у сельскохозяйственных организаций и 4,6% у фермеров. Причем показатель у фермеров за десятилетие снизился.

Удельный вес угодий сельскохозяйственных угодий, удобренных минеральными удобрениями за 10 лет вырос как у сельскохозяйственных организаций, так и у фермерских хозяйств; но он относительно невысок: 28,1% у сельскохозяйственных организаций и 17,8% у фермеров.

Много проблем с государственной поддержкой (**слайд 18**): в 2015 году субсидии и дотации из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации получали 68,8% сельскохозяйственных организаций; у сельскохозяйственных организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, этот показатель выше – 75,5%, у микропредприятий ниже – 56,2%. У фермеров и индивидуальных предпринимателей ещё ниже – 34,5%.

Аналогичная картина наблюдается по уровню доступности кредитов: обеспеченность кредитами сельскохозяйственных организаций в 2 раза выше, чем у фермеров.

Наблюдается крайне неравномерный доступ к поддержке по регионам (**слайд 19**): доля сельскохозяйственных организаций, получавших субсидии в 2015 г., варьировала от 86 % в Ненецком автономном округе до 0,7 % в Санкт – Петербурге; а если взять типичные сельскохозяйственные регионы – от 70 % в Удмуртской Республике и Иркутской области до 16 - в Еврейской автономной области.

Аналогичная межрегиональная дифференциация наблюдается по уровню доступности сельскохозяйственных организаций к кредитам (**слайд 20**): от 34 % в Орловской области до 0,1 % в Чеченской Республике.

Всё это говорит о том, что назрела реформа бюджетирования сельского хозяйства.

Малые формы хозяйствования и сельскохозяйственная кооперация (слайд 21).

В период 2012 – 2016 гг. в структуре валовой продукции отмечался устойчивый рост доли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей и снижение доли хозяйств населения.

За десять последних лет, как показала Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г. в сравнении с сельскохозяйственной переписью 2006 г. (**слайд 22**), численность К(Ф)Х сократилась на 116,4 тыс.; индивидуальных предпринимателей возросла на 6,1 тыс., личных подсобных хозяйств также возросла на 700 тыс., некоммерческих объединений граждан уменьшилась на 4,4 тыс..

Вопрос разнонаправленной динамики численности К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей требует дополнительного изучения. Возможно, причина кроется в различиях процедур регистрации, в частности, для регистрации К(Ф)Х необходимо выделение земельного участка и заключение соглашения между членами хозяйства, что необязательно при регистрации ИП.

Вместе с тем, следует отметить, что существует довольно многочисленная группа ЛПХ, ведущих по сути предпринимательскую деятельность, но не зарегистрированных ни в качестве К(Ф)Х, ни в качестве ИП (**слайд 23**). По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., численность ЛПХ, имеющих в пользовании свыше 20 га земли, составила 86,4 тысячи, что на 45,4 тысячи больше, чем в 2006 г.; численность ЛПХ, содержащих свыше 10 голов КРС, - 117,3 тысячи, что на 56,2 тысячи больше по сравнению с 2006 г..

Задача государства – стимулировать их к регистрации в качестве К(Ф)Х или ИП, в том числе за счет расширения программ по поддержке начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм.

Одним из главных институтов, поддерживающих развитие малых форм хозяйствования, является сельскохозяйственная кооперация. В 2016-м и в текущем году на нее было обращено особое внимание.

Тенденцию снижения числа работающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов в 2016 году удалось переломить – в России 4511 успешно функционирующих кооператива (на 95 больше, чем в 2015 году), но происходит сворачивание деятельности подпавших под надзор Центробанка сельскохозяйственных кредитных кооперативов (их число сократилось за год на 142). Соответственно изменилась и структура работающей сельскохозяйственной потребительской кооперации (**слайд 24**) – доля снабженческо-сбытовых, перерабатывающих и других кооперативов увеличилась, кредитных унизились.

По-прежнему наблюдается значительная региональная дифференциация в развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации (**слайд 25**). Липецкая, Пензенская, Тюменская, Якутская и Волгоградская кооперативные системы по-прежнему в лидерах как по числу зарегистрированных кооперативов, так и по числу работающих.

Сравнение итогов сельскохозяйственной переписи 2016 г. с данными переписи 2006 г. показывает, что в развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации не происходит существенных сдвигов (**слайд 26**).

Всего 3,6% сельскохозяйственных организаций страны и 4,1% крестьянских (фермерских) хозяйств являются членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов. За 10 лет число сельхозорганизаций – членов кооперативов уменьшилась на 226 единиц, их доля в общей численности сельхозорганизаций не изменилась; число кооператоров - фермеров и предпринимателей увеличилась всего на полторы тысячи и доля возросла всего на 2 процентных пункта.

Рынок труда и занятость сельского населения (слайд 27).

Численность рабочей силы на селе в 2016 г. продолжала снижаться – к 2015 г. на 44 тыс. человек или на 0,2%, по отношению к 2011 г. - на 256 тыс. человек или на 1,4%. При этом численность занятых за 2016 г. уменьшилась на 0,3%, а безработных осталась неизменной.

Уровень занятости сельского населения в 2016 г. (**слайд 28**) остался таким же, как и в 2015 г. - 60,7%. Уровень общей сельской безработицы впервые за последние 5 лет возрос на 0,1 п. п.; увеличился также уровень регистрируемой безработицы.

Вызывает тревогу рост соотношения между общей и регистрируемой сельской безработицей с 3,1 в 2011 г. до 4,8 раз в 2016 г.

В 2016 г. свыше 1 млн. сельских безработных находились вне регулируемого государством рынка труда и не получали материальной поддержки, а также помощи в трудоустройстве.

Проведенный в рамках мониторинга социологический опрос (**слайд 29**) выявил относительно низкий уровень обеспеченности как сельскохозяйственных организаций, так и фермерских хозяйств квалифицированными кадрами: 58 % и 53 % соответственно. По мнению респондентов, государству и работодателям необходимо осуществить целый ряд мер для привлечения в отрасль квалифицированных кадров; на первом месте среди них – предоставление молодым специалистам жилья.

Материальное положение сельского населения (слайд 30).

В 2016 году по сравнению с 2015 г. произошло некоторое улучшение материального положения селян на фоне его ухудшения в предыдущие 3 года: соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов сельских домохозяйств с величиной прожиточного минимума увеличилось с 171,5 % до 175,1 %, т.е. на 3,6 п. п.; однако оно значительно уступает показателю 2012 г. – 204,6 % и уровню города – 275,7 %.

В 2016 году несколько (на 0,7 п. п.) снизилась и доля селян, у которых доходы ниже прожиточного минимума (**слайд 31**). Она составляет 18,8 %; доля малоимущих горожан гораздо ниже – 11,7 %.

Жилищные условия (слайд 32).

Ввод жилья в сельской местности в 2016 году снизился на 37,5%. В рамках ФЦП УРСТ также произошло сокращение жилищного строительства, но в гораздо меньшей степени - на 14,2 %. Как следствие, увеличилась доля ФЦП в общем объеме вводимого жилья с 3 % до 4,2 %.

Соответственно уменьшился и ввод жилья в расчете на 1 тыс. сельских жителей. В то же время по этому показателю село уже третий год подряд опережает город; вместе с тем при сравнении этих показателей следует учитывать, что существенные объемы жилья на селе вводят горожане, что не фиксируется статистикой.

Социальная и инженерная инфраструктура (слайд 33).

Результаты мониторинга свидетельствуют о наличии как положительных, так и отрицательных тенденций в развитии социальной инфраструктуры села. Так, за последние 5 лет наблюдается улучшение ситуации в области образования, физической культуры и

спорта, торгового и бытового обслуживания, что выражается в повышении уровня обеспеченности сельского населения соответствующими объектами.

Вместе с тем, инфраструктура по предоставлению сельскому населению услуг в сфере культуры, продолжает сокращаться.

В области здравоохранения наблюдается переход от стационарной к амбулаторной форме оказания медицинской помощи, на фоне сокращения ФАПов развивается сеть отделений врачей общей практики, а также мобильные формы медицинского обслуживания.

Процессы газификации и водоснабжения села продолжаются (**слайд 34**), но темпы обустройства сельских поселений инженерными коммуникациями остаются низкими.

Недостаточная степень развития дорожной сети, охватывающей лишь 70% сельских населенных пунктов, усугубляется низким качеством дорог, которое за последние 5 лет только ухудшилось.

Продолжается процесс изменения соотношения между основными сегментами телекоммуникационной инфраструктуры. На фоне сокращения сферы действия стационарной телефонной связи увеличивается доступ сельского населения к сети Интернет, который, в том числе, обеспечивает возможность получения в электронном виде государственных и муниципальных услуг, что весьма актуально для жителей отдаленных и труднодоступных сельских населенных пунктов.

Тревожит то обстоятельство, что в 2016 году (**слайд 35**) наблюдается сокращение темпов строительства основных объектов социальной и инженерной инфраструктуры. Так, ввод новых детских садов снизился по сравнению с 2015 г. в 2,3 раза, школ – на 18%. Аналогичная тенденция наблюдается и по объектам инженерной инфраструктуры: ввод газовых сетей сократился на 8%, водопроводных сетей – на 42%.

Интегральная оценка качества жизни сельского населения (слайд 36).

Для характеристики региональной дифференциации качества жизни сельского населения проведена его интегральная оценка, суммирующая рейтинги регионов по 8-ми частным показателям, представленным на слайде.

Исходя из интегрального показателя выделены 5 групп регионов с разным качеством жизни сельского населения. В группу с высоким качеством жизни вошли: Белгородская, Ленинградская, Курская и Тульская области; замыкают рейтинг Дагестан, Ингушетия, Чеченская Республика, Тыва, Забайкальский край, Чукотский автономный округ.

Рекомендации по совершенствованию сельской политики (37).

По результатам мониторинга разработаны рекомендации по совершенствованию сельской политики по следующим направлениям: нормативно-правовое регулирование; финансовое обеспечение устойчивого развития сельских территорий; совершенствование организационно-управленческого механизма сельского развития; информационно-консультационное обеспечение; рекомендации по отдельным направлениям сельского развития (сельскохозяйственная кооперация, диверсификация сельской экономики, жилищное строительство, развитие социальной и инженерной инфраструктуры).

В целях совершенствования **нормативно-правовой базы устойчивого развития сельских территорий (слайд 38)** необходимо:

1. Определить в федеральном законодательстве понятия "сельский административный район (округ)" и «городской административный район (округ)". В настоящее время указанные понятия в федеральных нормативно-правовых актах отсутствуют; право установления границ сельских и городских районов (округов) и отнесения населенных пунктов к городским или сельским принадлежит субъектам Российской Федерации, что обуславливает заметные региональные различия в административном делении территории и повышение социально-территориальной дифференциации в уровне жизни населения, а в ряде случаев приводит к утрате сельскими жителями социальных прав и гарантий, устанавливаемых на федеральном уровне. Например, довольно распространенная практика включения пригородных сельских населенных пунктов в состав городских округов лишает их жителей права участия в ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2030 года.

2. Сохранить статус Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий» в составе Государственной программы развития сельского хозяйства. В настоящее время в рамках перехода к проектной деятельности правительство предложило трансформировать ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» в подпрограмму.

Как следствие, возникает риск перераспределения ресурсов новой подпрограммы на другие цели. Кроме того, мероприятия ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» со временем могут быть переданы в государственные программы других министерств (Минстрой России, Минобрнауки России, Минздрав России, Минкульт России).

Такая попытка уже предпринималась Минфином России, несмотря на то, что меры по сельскому развитию составляют органическую часть агропродовольственной политики во всех развитых в сельскохозяйственном отношении странах и курируются аграрными ведомствами.

3. Отменить действующее в настоящее время положение об осуществлении мероприятий ФЦП УРСТ только в тех населенных пунктах, где реализуются инвестиционные проекты в области АПК. Данное требование значительно сужает границы распространения программы, превращает ее в инструмент сопровождения инвестиционных проектов, а не решения накопившихся социальных проблем села.

4. Целесообразно внести в перечень показателей оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. N 1199 показатели, характеризующие социально-экономическое развитие сельских территорий. Сейчас в перечне 12 показателей. Целесообразно, на наш взгляд, не расширяя его ввести разбивку показателей на город и село.

5. При корректировке государственных программ Российской Федерации в сферах образования, здравоохранения, культуры и туризма и др. включать в них мероприятия по развитию сельских территорий.

Финансовое обеспечение устойчивого развития сельских территорий (слайд 39).

1. Увеличить объемы финансирования ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» до 20% ресурсов Госпрограммы развития сельского хозяйства.

В прошлом году на ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» было израсходовано 5,5% бюджета Госпрограммы, в 2012 году этот показатель был максимальным, но всего лишь 8%. В Европейском союзе на аналогичные цели выделяется не менее 20% аграрного бюджета, при том, что уровень обустройства европейской деревни несравненно выше, чем нашей.

2. Распределять средства ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» целесообразно с учетом уровня социально-экономического развития сельских регионов. Сейчас главный критерий – уровень софинансирования со стороны регионов, как следствие ресурсы идут в регионы с лучшей финансовой обеспеченностью, а не туда, где социальные проблемы острее.

3. Целесообразно стимулировать приток частных инвестиций в социальную и инженерную инфраструктуру села за счет механизмов государственного частного партнерства. Как показал проведенный в ходе мониторинга опрос руководителей сельскохозяйственных организаций и фермеров, систематический вклад в развитие сельских поселений готовы осуществлять только 19,2% СХО и 21% КФХ. Более половины всех опрошенных (57,8%) высказались за спорадическую помощь.

4. Учитывая узость сферы приложения на селе, низкий уровень доходов населения, целесообразно сформировать в рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» подпрограмму «Диверсификация сельской экономики, повышение занятости и доходов сельского населения»; а также расширить программу грантов для сельского населения.

5. Необходимо провести реформу бюджетирования сельского хозяйства, чтобы обеспечить равнодоступность сельскохозяйственных производителей к средствам государственной поддержки. Сделать это можно с помощью следующих шагов:

5.1. введение лимитов поддержки в расчете на одного сельхозпроизводителя. Такие ограничения есть и в Европе, и в США;

5.2. усиление полномочий Минсельхоза России по установлению порядка субсидирования. Условия и правила предоставления производственных субсидий должны устанавливаться исключительно федеральным центром с необходимой дифференциацией по регионам;

5.3. корректировка статуса сельскохозяйственного производителя.

В соответствии с ФЗ «О развитии сельского хозяйства», для получения поддержки доход от реализации сельскохозяйственной продукции должен составлять в общем доходе хозяйства не менее 70 %. Это сужает круг бюджетополучателей и тормозит диверсификацию их экономической деятельности, а, следовательно, финансовую устойчивость и конкурентоспособность хозяйств. Это ограничение целесообразно снизить или вовсе отменить, как в европейских странах или в США. Круг претендентов на поддержку при этом расширится, поэтому вводить эту меру необходимо одновременно с установлением лимита на объем субсидий в расчете на одного производителя.

Совершенствование организационно-управленческого механизма сельского развития (слайд 40).

Для обеспечения комплексного решения вопросов сельского развития и эффективной координации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти в этой области целесообразно сформировать при Правительстве Российской Федерации Комиссию и в субъектах Российской Федерации координационные органы по вопросам устойчивого развития сельских территорий; а при Минсельхозе России федеральное агентство по сельскому развитию.

Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимо усилить контроль за своевременным получением государственной экспертизы по объектам капитального строительства ФЦП УРСТ, оформлением муниципальными образованиями правоустанавливающих документов на земельные участки под строительство, подготовкой конкурсной документации по определению исполнителей работ на объектах. В настоящее время перечисленные процедуры затягиваются, что приводит к несвоевременному вводу объектов в строй и неполному освоению выделяемых в рамках ФЦП УРСТ средств.

Информационно-консультационное обеспечение (слайд 41).

1. Для обеспечения научно-методического и консультационного сопровождения программ и проектов в области устойчивого развития сельских территорий, организации подготовки и повышения квалификации кадров целесообразно организовать федеральный научно-методический и консультационный центр по устойчивому развитию сельских территорий.
2. Необходимо активизировать обмен «лучшими практиками» в реализации региональных и муниципальных программ устойчивого развития сельских территорий России, в т. ч. с использованием портала «Развитие села» (Банк проектов развития сельских территорий).
3. Внести изменения в условия и порядок проведения всероссийского конкурса информационно-просветительских проектов по сельской тематике, организуемого в рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». В настоящее время в конкурсе принимают участие представители средств массовой информации, что существенно сужает круг лиц, активно способствующих созданию положительного образа российского села и привлекательности работы в сельской местности. Необходимо включить в состав участников конкурса непосредственных участников проектов по сельскому развитию, а не только журналистов.

Благодарю за внимание ! (слайд 42)